

**Валерий КОРНИЕЦ**

# **НАД КРУЧЕЮ**

Кировоград  
2012

ББК 84(4РОС) 6-5

УДК 82-1

К 24

**Корниец В. Над кручею.** – Кировоград:  
Центрально-Украинское издательство, 2012. - 88 с.

В первой части этой книги читатель встретится с новыми стихами уже полюбившегося автора – талантливого поэта, глубоко лиричного, душевного и искреннего в своих чувствах мастера рифмы, образа, стиля.

Вторая часть – особенная: это поэма о пережитом в Афганистане. На эту тему вообще-то написано немало. Но так просто, тепло и искренне, порой даже буднично, и в то же время так трогательно и драматично, как В. Корниец, еще не писали. Говорят, что «афганца» – по рубцам на сердце – можно приравнять к тому, кто перенес инфаркт. Автор того же мнения.

*Редактор*

**ISBN 978-966-1588-58-4**

© В. Корниец, 2012

© Центр.-Укр.вид-во, 2012



В час рожденья  
    мой трубный голос  
Протаранил  
    у ближних слух.  
Ну а чёрный  
    кудрявый волос  
Заменил вскоре  
    светлый пух.  
И, попутно  
    с манною кашкой,  
В детской памяти  
    факт засел:  
Говорят, я родился  
    в рубашке.  
– Это к счастью, –  
    решили все.  
Были правы,  
    но только отчасти:  
По ухабам  
    да по ковылю  
Я всю жизнь  
    упрямое счастье,  
Как коня на скаку,  
    ловлю.

\*\*\*

Ветер  
                    злобно рвёт  
                                на окнах ставни,  
Бьёт в стекло  
                    зануда-дождь  
                                осенний.  
Как надежды,  
                    птиц исчезли стаи.  
Кружат листья  
                    грустной каруселью.  
От тоски  
                    осеннего ненастья  
Убежать  
                    хоть на мгновенье  
                                мне бы.  
И лежит  
                    распахнутое настезь  
В лужи опрокинутое  
                    Небо.

\*\*\*

Небеса –  
                                свинцовым куполом.  
Осень.  
                                Нету с нею сладу...  
А листве,  
                                дождём искупанной,  
Снится летняя прохлада  
И что время увядания  
Бродит где-то за горами,  
Не звучат просторы дальние  
Перелётных птиц хорами.  
Снова солнцем  
                                синь расхмурилась.  
И тепло  
                                спешим собрать мы.  
Словно осень  
                                вдруг одумалась,  
Начала отсчёт обратный.  
Поздних трав  
                                цветенье кроткое,  
Как из прошлого приветы...  
Эту пору, пусть короткую,  
Называют Бабыим летом.

\*\*\*

По лугу голубого цвета  
Бредут барашки-облака.  
Граница осени и лета  
Почти незрима и легка.  
Печальным крикам журавлиным  
Ещё не подошла пора.  
Но воздух с привкусом полыни  
Уже прохладен по утрам.  
Лишь кое-где в зелёных пасмах  
Мелькает медная чекань.  
Румянец Яблочного Спаса  
Горит у Лета на щеках.

\*\*\*

С утра безжалостно пекло.  
Зной мог расплавить даже мысли.  
Но солнце дождик принесло  
На разноцветном коромысле.

При солнце дождь, а не гроза –  
«Слепым» в народе называют,  
И я смотрел во все глаза,  
Как капли радугой сверкают.

А тучка тихо уплыла,  
Омыв измученные души.  
И зной исчез. И ожила  
Природа, ход свой не нарушив.

\*\*\*

Снова меня закружил  
Блюз опадающих листьев –  
Это у зимней межи  
Осени хитрости лисьи.

Я ворошу на бегу  
Павшее великолепье,  
Но отыскать не могу  
След ускользнувшего лета.

Стоит ли в прошлом искать  
Буйство весенних расцветов?  
Могут ещё приласкать  
Блики осеннего света.

И на закатной заре  
Может любовь повстречаться.  
Теплятся в зимнем костре  
Искры летнего счастья.

\* \* \*

Не покидай, не покидай,  
Спеша к мечте, родные степи,  
Где по утрам росинок трепет  
Дождём жемчужным опадал.

Не забывай, не забывай  
К свиданью первому дорожку,  
Призывный свет в родном окошке  
И страсти робкие слова.

Не сожалею, не сожалею  
О буйстве чувств в весеннем цвете.  
Ещё вернётся бабье лето  
В прощальном крике журавлей.

Не закрывай, не закрывай  
Перед душой заблудшей двери.  
Ей помоги любить и верить,  
В делах и мыслях не кривя.

Не проклинай, не проклинай  
Зло по неведенью творящих.  
Пусть судит Бог деянья наши  
И благодать дарует нам.

\*\*\*

Чуть виден был из-за оград  
Старинный дом. Там детский сад.  
А в нём девчушка, словно фея.  
И я, мальчишка лет пяти,  
Мечтал к ней скромно подойти  
И поиграть немного с нею.

О детский сад, о детский сад!  
Туда пробраться был бы рад,  
Но лаза не было в заборе.  
Хочу к возлюбленной попасть,  
Готов хоть в ад, хоть чёрту в пасть –  
Увы, калитка на запоре.

Промчалось очень много лет -  
И вдруг нашёл я феи след,  
Зайдя в издательство случайно:  
Когда-то маленький бутон  
Обрёл и аромат, и тон  
И стал прекрасной розой чайной.

О детский сад, о детский сад...  
Улыбка феи, тот же взгляд,  
Сирени куст в цветенья дымке,  
Шмели мохнатые поют,  
И околдованный стою  
Я у забора-невидимки.

Мне семьдесят, я старый дед,  
А ей всего лишь двадцать лет.  
От правды никуда не деться.  
Пусть эта фея и не та,  
Но вдруг ожившая мечта  
Мне возвратила сказку детства.

О детский сад, о детский сад...  
Туда вернуться был бы рад,  
Но в детство лаза нет в заборе.  
В былое не придёшь опять  
И не прогонишь годы вспять...  
Но память унесу с собою.

\*\*\*

У тепла закрома пусты.  
Осень поздняя листья гложет.  
И нагие стоят кусты,  
На сырое склонившись ложе.

Дождь по веткам скользит слезой,  
Простучит по окну тирадой.  
И теперь даже летний зной  
Вспоминается, как отрада.

Но придётся с лежанки слезть,  
За водою пойти к колодцу.  
Почерневший и грустный лес  
Мне сочувственно улыбнётся.

Наступает период сна,  
Цикл жизни земной не рвётся,  
И вернётся опять весна...  
Но ко всем ли она вернётся?

\*\*\*

За собою осень кличет  
От зимы умчаться прочь.  
А журавушки курлычут,  
Обещая мне помочь.

Полетел бы вместе с ними  
В мир волшебных миражей,  
Только крылья молодые  
Стали старыми уже.

Под колпак не спрятать уши,  
Груз былого где мне деть?  
И всё чётче день минувший,  
И туманней новый день.

Не вернуться с клином поздним  
В дальней юности края...  
Что ж, прощай, подружка осень.  
Заходи, зима моя.

\*\*\*

Мороз и снег припрятал где-то бес:  
Декабрь стоит, почти как бабье лето,  
И не бросают ангелы с небес  
Пушистый ворох зимнего привета.

У хризантем ещё не вянет цвет,  
Горят рубином ягоды у глёда...  
Давай поверим, что на склоне лет  
И нашу зиму тормознёт природа.

\*\*\*

У меня вдоль окна кормушка.  
Крепко сбита, стоит удачно.  
Подлетают за тушкой тушка,  
Чтоб свою получить подачку.

Не упустят счастливый случай,  
Разгребают зерно ядрёно,  
Знают точно: кормушки лучше  
Не найдётся во всём районе.

И гогочут, топчя друг друга,  
Вмиг присвоив чужую жатву.  
Но не дремлет и кот-ворюга,  
Выбирая потолще жертву.

По перилам ползёт балконным,  
Налицо все повадки зверя...  
А потом под кустом укромным  
Я знакомые вижу перья.

О любви пусть строчат поэты –  
Я на птичек смотрю, как шизик:  
Помогают картинки эти  
Постигать всю превратность жизни.

\*\*\*

Кто живет по душе, кто по разуму.  
Все торопимся что-то успеть...  
О себе тоже можно по-разному:  
И чирикать, и петь, и хрипеть.

О любви пусть мальчишки дворовые  
Пропоют, над гитарой сопя.  
Я не стану себя обворовывать  
И размазывать страсти в соплях.

Не присяду под старую ивою,  
Кос остатки пусть чешет сама...  
Ох вы, кони мои златогривые,  
Что ж вы сводите снова с ума?

Унесите меня, легкокрылые,  
В те места, где не смята трава,  
Где друг друга впервые открыли мы –  
И желанья не нужно скрывать.

Нам луна стала доброю свахою.  
В целом мире мы были вдвоём.  
А лягушки, что в заводи квакают,  
Пели лучше любых соловьёв...

Но несут меня кони над кручею  
На последнем моём рубеже.  
И Луна где-то скрылась за тучею,  
И лягушек не слышно уже.

\*\*\*

В осоке  
громко плачет выпь,  
Закат  
платком упал на плечи,  
А я по травам луговым  
Бегу  
к любви своей на встречу.  
Но время  
не бежит назад:  
И ты не та,  
не тот и сам я.  
Не повторить  
глаза в глаза  
И рук  
несмелого касанья.  
Вернуть  
не суждено уже  
Тот поцелуй наш  
самый первый...  
И прозвучит  
печаль в душе  
Струной  
надорванного нерва.

\*\*\*

Звенят копыта.  
Поёт ковыль.  
И волк сердито  
Нам вслед провыл.

В оврагах кости  
Струит вода...  
Мы шли не в гости –  
Шли навсегда.

Мечта – жар-птица  
И вечный бой...  
А расплатиться  
Пришлось судьбой.

Где быль, где небыль –  
Всё невпопад.  
Роняет небо  
Наш звездопад.

\*\*\*

Столько лет  
                  искали мы проходы  
К нужным  
                  и желанным рубежам...  
Но конец  
                  любой зиме приходит –  
Грязный снег  
                  ручьями побежал.  
Столько лет  
                  бродили мы в уныньи,  
Лживыми речами  
                  обольщась.  
Новый ветер  
                  закружил нас ныне –  
Это шанс.  
                  Последний, может, шанс.  
Для любви  
                  Земля раскрыла лоно.  
Брось зерно –  
                  грядящего задел...  
Аистиха  
                  в белых панталонах  
Брачный танец  
                  пляшет на гнезде.

\*\*\*

Плачет октябрь дождём.  
Где же мороз и лёд?  
Что от судьбы мы ждём?  
Что нам судьба пошлёт?

Крыльев могучий взлёт  
Нужен, как воздух, нам.  
Где-то есть главный лот,  
Но высока цена.

Есть и мечта, и цель.  
Трудно, опасно – пусть!  
Кто-то глядит в прицел,  
Пальцем лаская спуск.

Будем лететь и петь,  
Крыльям неведом страх.  
Верю – им не успеть,  
Тем, кто сидит в кустах.

Тот, кто не смог летать,  
В сердце лелея зло,  
Хочет навек прервать  
Наш журавлиный взлёт.

Пусть подо льдом земля,  
Ловим тепла струю:  
Тысячи журавлят  
В нашем взлетят строю!

\*\*\*

Ночь тёмно-синей тучею  
Легла на нежность трав,  
Меня вопросом мучая,  
В чём прав, а в чём не прав.

Не от дурного семени  
И чистоту храня,  
Добро всю жизнь сеяли –  
А вырос вдруг сорняк.

Неужто даром прожили  
Свой век, к мечте спеша?  
Шагреневою кожею  
Скукожилась душа.

Грызет меня бессонница  
Какую ночь подряд.  
Не лучше ли без совести  
На подлость взять подряд?

Из-за куска насущного  
Над правдой воспаря,  
На восхваленье сущего  
Направить бег пера?

Согнуться вместе с травами,  
Играть под дурака...  
Но ночи саван траурный  
Вдруг посветлел слегка.

Рассвет улыбкой робкою  
Над крышами блеснул.  
Бессонница безропотно  
Ушла – и я уснул.

\*\*\*

Смотрит в окошко июньский вечер.  
Он любопытен.  
И озаряют каштанов свечи  
Твою обитель.

День, как обычно, прошёл в заботах –  
И ты устала.  
Глаз твоих карих водовороты  
Коснусь устами.

Сяду тихонько у изголовья,  
Оберегая.  
Не потревожу своей любовью –  
Спи, дорогая.

\*\*\*

Садилось солнце и вставало,  
Купал нас дождь, качала вьюга.  
И в высь на крыльях поднимала,  
Как лебедей, любовь друг к другу.

Погасли летние зарницы.  
Вблизи метель седая стонет...  
Костра трепещущую птицу  
Несу тебе в своих ладонях.

\*\*\*

Чем ближе подхожу я к рубежу,  
Тем больше всем, что рядом, дорожу.  
Пойму к закату, может быть, и я  
Прекрасные мгновенья бытия.

И, затерявшись сорняком во ржи,  
Вздохну: как мало этим дорожил...  
Печально смотрит в сумрачное небо  
Куст хризантем, запорошенных снегом.

\*\*\*

Он был отменным скакуном  
На ипподроме.  
Никто ни силой, ни умом  
Не мог стать вровень.

Он так умел со старта рвать,  
Миг не просроча.  
И под копытами трава  
Летела в клочья.

Не пропускал, кто сгоряча  
Так рвался справа,  
И побеждал. И получал  
Призы и славу.

Но время юности ушло,  
Сверкнув игриво.  
Не тот уже у кожи шёлк,  
Редееет грива.

Спина утратила изгиб,  
Поникли уши.  
Стоит один. Вокруг ни зги.  
Пусты конюшни.

А память прошлое спешит  
Вернуть упрямо:  
Он малышом в степной глуши  
Бежит за мамой.

Сияет небо высоко,  
Трава сверкает.  
И мама нежно языком  
Его ласкает.

Жемчужины с сосков тугих  
Сорвутся часто,  
А он губами ловит их  
И ржёт от счастья.

Таятся где-то далеко  
Узда и стремя.  
И только травы высоко  
Стоят, как стрелы.

А за холмом, чуть-чуть пройти –  
Ждёт кобылица...  
Последний приз – в конце пути  
Нам юность снится.

\*\*\*

Хмельными летними покосами  
Шли с тобой по лугам.  
Ещё не тронутые росами  
Нас позвали стога.  
В купели их явилось счастье нам,  
Чистоты не губя.  
И, словно первое причастие, –  
Поцелуй на губах.  
Душа взлетела в синь безбрежную,  
Тело страсти отдав...  
Мы окрылённость эту бережно  
Пронесли сквозь года.

\*\*\*

Пустота за окном, тишина.  
Даже лучик звезды не пробьётся.  
Жизнь смысла тогда лишена,  
Когда не за что в жизни бороться.

Всё свершилось. Чего же хотеть?  
Взлёт, паденье, любовь и отчаянье...  
Так не хочется углями тлеть –  
Полыхнуть бы костром на прощание!

\*\*\*

Тишина.  
    За окном бродит ночь,  
Звёзд слезинки  
                    роняя в пахоту.  
И повис серп луны,  
                    точь-в-точь  
Как топор  
                    над земною плахою.  
Чью судьбу  
                    суждено зарубить?  
Чьи покатятся  
                    буйны головы?  
Или вновь  
                    на кресте Судьбы  
Распинают  
                    Исуса голого?  
А Земля  
                    переполнилась нечистью,  
Обожающей  
                    кровь и тьму...  
Нет пророка  
                    в своём Отечестве,  
Да и нужен ли Он кому?!

\*\*\*

С рожденья у каждого – поезд судьбы.  
Маршрут машинисту известен.  
Хотелось бы в мягком вагоне побыть,  
Но в общем есть верхнее место.  
Согласно билету оно для меня.  
Другое досталось соседу.  
И как ни хитри, но нельзя поменять  
Маршрут, по которому еду.  
Колёса на стыках считают мне дни,  
Недель полустанки мелькают,  
И станции-месяцы в долгую нить  
Ушедшие годы сплетают.  
Кому рассказать, показать или спеть  
О жизни, оставившей вехи?  
А время уходит, уже не успеть  
Зашить у бывшего прорехи.  
И всё же рвану я стоп-кран и сбегу:  
К судьбе ведь не цепью прикован.  
Пройдусь по зелёной траве на лугу,  
Водицы поплюю родниковой,  
И с птицами встречу закат и рассвет,  
От воли и счастья шалея.  
И пусть эта нить мне отпущенных лет  
Порвётся – о том не жалею!

\*\*\*

В мире всё рождается  
И живёт до срока...  
Речка начинается  
С ручейка-истока.

Он искрится весело,  
Повстречав подружку:  
Дальше мчаться вместе им  
Речкою-быструшкой...

Жизнь – речка светлая,  
С заводью у клёна,  
Чистая, приветная,  
С обещаьем клёва.

Жизнь – речка бурная,  
В берегах ей тесно:  
С ливнями и бурями  
Затекает песню.

Жизнь – речка мощная,  
С потаённой силой:  
На пороги брошена,  
Бьёт буруном сивым.

Жизнь – речка плавная:  
Было – отшумело.  
Тихо бродит плавнями,  
Огибает мели.

Жизнь – речка зимняя  
Осень прозевала:  
Льдов громада синяя  
Ей разбег сковала.

Жизнь – речка, что же ты  
Замолчала грустно?  
Что дано, то прожито –  
Пересохло русло.

\*\*\*

*Листая книг седую даль,  
Прочёл о факте вот таком:  
Рагу любили господа  
Из соловьиных языков.*

Жили мирно в дубраве  
Неприметные птицы,  
Не спросив у хозяев,  
Где им можно селиться.

А в июне ночами,  
В брызгах звёздной купели,  
До рассвета звучали  
Соловьиные трели.

Взлёт души в поднебесье –  
И сердца бьются шало...  
Только барину песни  
По ночам спать мешали,

Слуги с верностью песьей  
Ставят сети на птаху.  
Недопетую песню  
Отсекают на плахе.

А язык птицы гордой  
Барский прихвостень-повар  
Вырывает из горла,  
Угощенье готовя.

И, согнув рабски спины,  
Холуи, а не люди,  
Подают господину  
Необычное блюдо.

В мире жрущих и пьющих  
Злу с добром рядом тесно:  
Убивают поющих –  
Но бессмертны их песни.

Вновь цветением пенным  
Старый сад запорошен.  
Соловиное пенье,  
Раздается из рощи.

\*\*\*

Прошу тебя: в конце пути,  
Что пройден не зазря,  
Ещё немного посвети,  
Закатная заря.

Совсем немного. Просто я  
Прошу лишь об одном:  
Ещё немного постоять  
У дома под окном

И хмель испить из родника  
Уст, что могли прощать,  
И мне пошлёт твоя рука  
Последнее «прощай».

Что суждено – тому и быть ,  
Но хочется успеть  
И докурить, и долюбить,  
И песнь свою допеть.

\*\*\*

Ночь опять задержалась  
У окна моего.  
Не вошла, не стучалась...  
Подошла для чего?

Просто горько ей стало  
В одиночестве быть.  
Много залил ей сала  
Наш сегодняшний быт.

Выбор скуден и беден.  
Глупость не превозмочь!  
Все ошибки и беды  
Дружно валим на ночь.

Если мы – словно вата  
И опухли от сна,  
В чём же ночь виновата?  
Только в том, что темна?

И она бы хотела  
Просветлиться звездой.  
Только звёзды умело  
Чьей-то скуплены мздой.

Заору что есть мочи,  
Чтоб рассеялась мгла:  
Я хочу, чтобы ночью  
Ночь счастливой была!

\*\*\*

Не ищите земного рая  
Или мест, где причалил Ной.  
Жизнь буйствует, не вымирая,  
А плодясь на земле родной,  
Ни коварства, ни лжи не зная,  
Но умея и сеять, и жать...  
Почему же земля родная  
Перестала у нас рожать?  
Где-то там и трава зеленее,  
И жирнее чужой «долляр»,  
Реки чище, вода вкуснее,  
Только там мы нужны, как товар.  
Там плодятся и люди, и хрюши,  
У овец и у кур приплод...  
И летят украинские души,  
Чтобы тешить чужую плоть.  
Не могу я уснуть ночами,  
Тормозя у фантазий прыть,  
И пытаюсь понять, куда мы  
Приплывём, не умея плыть?  
Где же свет наш в конце туннеля?  
Где же право самим решать,  
Понимая всё, всё умея  
И пред совестью не греша?

\*\*\*

Всё о Лете да о Весне.  
Почему же Зиме не рады?  
Поздней Осени грязный след  
Белоснежным прикрыт нарядом.

В снежной шали, к земле клонясь,  
Куст калины укутал бусы.  
И морозцем прошитый наст  
Чуть хрустит, словно лист капустный.

Вечереет. Устало степь  
Крылья белые распластала.  
Над берёзкою лунный серп  
Изогнулся, как ломтик сала.

Как в безмолвии мне узнать,  
Что хранят ледяные скобы:  
Чистоты непорочной знак  
Или краску восточной скорби?

А загадка пришла сама.  
Я улыбкой её встречаю:  
«Здравствуй, старый мой друг Зима,  
Заходи. Угощаю чаем!»

Бесконечный пушистый плед  
За окном хмурый вечер вьюжит...  
«Посиди-ка со мной в тепле,  
Раздели этот скромный ужин».

Разгорелись дрова в плите,  
Пляшут блики огня на стенах,  
Колокольный напев влетел  
Перезвоном часов настенных.

Белый конь тащит снежный воз,  
Кружит ветер фату иль саван.  
Затерялись булавки звёзд,  
Съела ночь лунный ломтик сала...

Поутру отступает тьма,  
Снег сверкает алмазной крошкой.  
Вот и наша с тобой, Зима,  
В неизвестность бежит дорожка.

\*\*\*

И опять по ночам  
Я уснуть не могу:  
Не мычит моя Муза, не телится.  
Годы мчат сгоряча  
Сквозь мгновений пургу,  
Заметает следы их метелица.

Всё боюсь не успеть,  
Что-то недосказать,  
Не попасть в ускользнувшее стремя...  
Мне бы песню допеть,  
Мне б строку дописать...  
Задержишь на мгновение, Время!

\*\*\*

Приход зимы  
    ждал загрустивший лес.  
Терпел декабрь  
    осенние ужимки.  
Но ангелы  
    вдруг сбросили с небес  
Огромные пушистые снежинки.

Перину в небе  
    кто-то разорвал:  
Зима явила  
    и размах, и удаль.  
А я смотрел  
    на сказочный обвал  
Под Новый год  
    подаренного чуда.

Стоял под снегопадом налегке,  
Забыв набросить зимнюю одежду.  
И таяли снежинки на руке,  
И исчезали, как мои надежды.

\*\*\*

Старость приходит по-разному:  
Скучная, долгая, праздная,  
Или с морозными полднями  
Смыслом особым наполнена.

Старость приходит по-разному:  
Мудрая или ненужная...  
Вспыхнет вдруг летними красками  
В искорках снежного кружева.

Старость приходит по-разному:  
Бодрая или с болезнями.  
Не одолеть её разумом.  
С ней подружиться полезнее.

Старость приходит по-разному:  
У очага или странницей.  
Есть и у Старости праздники,  
Только б душою не стариться.



«Простреленное небо» – это поэма о советских специалистах и воинах, выполнявших в Демократической Республике Афганистан (ДРА) интернациональный долг по защите завоеваний Апрельской революции.

Это взгляд изнутри на страну, где автор проработал с марта 1983 по апрель 1987 г. сперва учителем русского языка в афганских школах, а потом около трёх лет советником Главного Управления школ-интернатов при Совете Министров ДРА. Ему довелось сотрудничать с аппаратом Посольства СССР в ДРА, Советом Министров ДРА, с ХАД (КГБ), руководством советской 40-й армии, дислоцировавшейся в Афганистане.

Советские воины не только помогали афганской армии в борьбе с бандформированиями, но и строили, охраняли жизненно важные объекты, доставляли и бесплатно раздавали бедному населению продукты питания, оказывали шефскую помощь школам-интернатам в Кабуле и провинциях.

Простые афганцы хорошо поняли миссию советских воинов после вступления в Афганистан американских войск с их тактикой «выжженной земли».

Всё познаётся в сравнении, но иногда, к сожалению, поздно.

*Автор благодарит за помощь в создании поэмы свою жену, Татьяну Корниец, которая в течение 1497 дней пребывания в Афганистане была помощником и активным участником всех описываемых событий.*

**1.**

Не ради тихой заводи,  
Не от житейских бурь  
Мы край родной оставили,  
Поехали в Кабул.

В Алжире бы иль в Йемене  
Сидеть, задрав штаны ...  
Да вот решились – едем мы  
Не «к теще на блины».

Заоблачными высями  
Нас самолёт умчит.  
Летим мы с доброй миссией:  
Не воевать – учить.

Афган. И там не просто,  
Когда земля горит, Учить  
детей и взрослых По-  
русски говорить.

Ворвалось солнце раннее  
В иллюминатор мой –  
И всё, что было ранее,  
Осталось за кормой.

Моторы лайнер вырубил  
И у вокзала встал.  
Ну, наконец-то, прибыли.  
Привет, Афганистан!



Зимою и летом  
В мгновения скатан.  
Дню власть передав,  
Ночь уносится прочь.  
А день, отсверкав,  
Превращается в ночь.

Другая страна:  
Здесь не стоит искать  
Привычные нам  
И рассвет, и закат.

### **3.**

Афганистан. Пустыни. Горы.  
Оазисы, где есть вода.  
И человек, свободный, гордый,  
Рабом не бывший никогда.

Здесь англичане жадным взором  
Сожрать чужой пытались рай,  
Но трижды им пришлось с позором  
Покинуть этот горный край.

А нами, к удивленью мира,  
Тому назад почти сто лет  
Был о сотрудничестве мирном  
Подписан Ленинский декрет.

И в сорок первом – сорок пятом,  
Когда пришла фашистов рать,  
Афганистан «колонной пятой»  
Не стал для нас, а был как брат.

Прагматик в речке рыбу удит,  
Романтик бродит у реки.  
В апреле свергнул власть Дауда\*  
Поэт-романтик Тараки\*\*.

Его, не лёгок на помин,  
Убил пронырливый Амин\*\*\*.

Он на Америку взял курс.  
Ну что ж ты, кондовая Русь,  
Глядишь на всё издалека?  
Давай! И мы ввели войска.

Дворец Амина штурмом взяли  
И тут же привезли Бабрака\*\*\*\*.  
От страха бедный чуть не плакал,  
Но мы, что делать, подсказали.

Теперь и в профиль, и анфас  
В стране есть вождь – и он за нас.

Так начался под свист свинца  
Отсчёт начала и конца.

---

*Руководители государства Афганистан:*

*\*Дауд – до «Апрельской революции» 27.04.1978 г.*

*\*\*Тараки – с апреля 1978 г. по сентябрь 1979 г.*

*\*\*\*Амин – сентябрь-декабрь 1979 г.*

*\*\*\*\*Бабрак Кармаль – 1979-1986 г.*

4.

Не дом выбирай, а соседа –  
открытье не ново,  
Заранее Курочкин\*  
вычертил схему в тетрадке.  
В соседи достались нам  
муж и жена Горбуновы.  
Они москвичи, «второгодки»  
и знают порядки.  
Валюша была воплощеньем  
добра и радушья.  
Она разбиралась во всём:  
и в работе, и в быте.  
- «Вам южная комната.  
Здесь и светло, и не душно.  
Ну, ставьте бутылку –  
и выпьем за наше прибытье».  
И нашу бутылку с закуской  
успешно освоив,  
В две северных комнаты  
вмиг удалились супруги.  
Потом нам сказал  
предыдущий сосед их Василий,  
Что в нашей – жара,  
а стреляют ракетами –  
с юга.

Да, кстати о птичках.  
Шеф группы весьма одиозен :  
Росточком с вождя  
и умел кровь попить не по грамму.

---

\*Курочкин С.П. – руководитель группы.

С одними дружил, пил коньяк,  
а других ставил в позу.

За это решили  
ему посвятить эпиграмму :

Потомок курицы  
Всё больше курвится.  
Ох, как устали мы  
От этого «Сталина».

## 5.

Сегодня на работу  
Мы едем в первый раз.  
Куратор, весь в заботах,  
Отцом глядит на нас:

«Соображаешь, где мы?  
Запомни, с этих пор  
Мы просто «моалемы»\*  
«Мактаба «Этибор»\*\*».

Уроки завершили,  
Сложи портфельчик свой,  
Садись скорей в машину,  
Поехали домой.

Уж больно ты активен,  
Спусти на тормозах.  
За инициативу  
Здесь могут наказать».

---

\*«моалем» – учитель

\*\*«мактаб» – школа

Машина на приколе:  
Закрыли в город въезд.  
– Но там же дети в школе!  
– Детишек чёрт не съест.

– А где наглядность? – Нету!  
– Что показать «бачам»?  
И мы наглядность эту  
«Клепаем» по ночам.  
В движении и в цвете:  
Аптека. Магазин.  
Шагают в школу дети.  
Проехал лимузин.

Картинки выручали:  
Хоть краем глаза зырк.  
Так стали мы с «бачами»\*  
Осваивать язык.  
И выучили вскоре  
Раздел, да не один...  
Ну кто же станет спорить:  
Не даром хлеб едим!

---

\*«бача» – мальчик

6.

В школу выезд не нужен.  
Спи и нервы расслабь.  
Только был я разбужен  
Зычным рёвом осла.

Разорался поганец,  
Покусай его пёс.  
Это мальчик-афганец  
Мандарины привёз.

Хоть базарчик в районе –  
Не «Одесский привоз»,  
Но на вкус всесторонний  
Предложение и спрос.

Что понравилось? Натё:  
Огурец, помидор,  
Виноград и гранаты –  
Запасайся едой.

На «майдон»\* всем контрактом  
Повезут не всегда...  
Только с осликом как-то  
Приключилась беда.

Он стоял, виновато  
И призывно крича:  
Очевидно, куда-то  
Отлучился «бача».

---

\*«майдон» – базар

Хороши мандарины,  
Выбирай, не балдей...  
Но рванула вдруг мина –  
Ни осла, ни людей.

Так законы «джихада»\*  
Преподрнёт нам ислам.

Приближаться не надо  
К одиноким ослам.

## 7.

Сегодня часто при общенье  
Услышать можем «не базарь».  
Нам дал такое выраженье  
Восточный красочный базар.

«Майдон» – «майдан» – кто спорить будет:  
По смыслу близкие слова.  
Спокон веков приходят люди  
Сюда не только торговать.

Ну где ещё узнаешь новость,  
Отдашь вину и салу дань?  
Процесс общенья – вот основа,  
Которую хранит майдан.

Ребёнок просто глину лепит,  
А скульптор создаёт мадонн.  
Базары наши – жалкий лепет  
Пред тем, что выдал нам «майдон»:

---

\*«джихад» – священная война против неверных

Здесь изобилие товара,  
Умение его подать  
И не погоня за «наваром»,  
А мастерство товар продать.

Товаром можно любоваться,  
Насчёт цены «ввернуть понты»,  
Но если начал торговаться,  
То взять товар обязан ты.

«Майдон»! Не проходите мимо!  
Что хочешь – с ног до головы...  
Бывало, что взрывались мины  
В местах, где ходят «шурави»\*.

Преодолев соблазны стойко,  
Вдоль изобилья мы идём...  
С неспешной мудростью Востока  
Нам открывается «майдон».

## 8.

«Ну что ты прёшься в двери,  
Безмозглое бабьё?!  
Не видишь, правоверный  
Поклон Аллаху бьёт?!

Свои в Афгане нравы.  
В который раз кричу:  
Не соблюдаешь правил –  
Так будет «карачун».

---

\*«шурави» – советские

И старческие ноги  
Прикрой хоть до колен.  
Из-за тебя ведь могут  
Другие околеть.

Не девочка. Полсотки.  
Быть не хочу ханжой,  
Но «прелести красотки»  
Прикрыл бы «паранджой»\*.

В «дукан»\*\* войти и выйти  
Должны одной гурьбой.  
Я выйду, ну а вы-то  
Рискуете собой.

Одна вот задержалась –  
В слезах бежит, крича:  
Её, какая жалость,  
Хотел обнять «бача».

Зачем поторопилась,  
Сбежала от «бачи»?  
Пускай бы всё свершилось –  
Потом уже кричи».

Возможно, эти были –  
Как сказочки для Вас.  
Но двух, что ели-пили  
В «рузу»\*\*\* – убил «сарбаз»\*\*\*\*.

---

\*«паранджа» - накидка, покрывающая женщину

\*\* «дукан» - лавка, магазин

\*\*\* «сарбаз» - солдат

\*\*\* «руза» - 30 дней строгого поста

9.

Летний вечер торопливо скомкав,  
Ночь чадру\* набросила на горы,  
И, мерцая светлячками окон,  
Затаился у подножий город.

Опустел на склонах тощий выпас,  
Простонал мулла ночной молебен.  
Месяц робко из распадка выполз,  
Чуть привстал – и спрятался за гребень.

Грохот взрывов по ущелью гулом  
Прокатился и ушёл, как не был...  
Чутко дремлет над ночным Кабулом  
Звёздами простреленное небо.

10.

Дышало небо осенью,  
Терял листву платан...  
Меня судьба забросила  
В «Парварашго «Ватан»\*\*.

Уж по чьему велению,  
Не знаю, только вот  
Создали «Управление  
Приютов для сирот».

---

\*«чадра» - накидка, закрывающая лицо

\*\*«Парварашго «Ватан» – приют «Родина»

К чему вопросы праздные,  
Где чей отец и мать?  
Голодные и грязные –  
Всех стали принимать.

Нашлись и деньги. Главное –  
Для дела, не в карман.  
И база предоставлена.  
Шеф – Махбуба Кармаль.

Учительница. Женственна.  
Лет сорок пять, не сто.  
Но быстро старит женщину  
Загадочный Восток.

Умна и образованна,  
И с хваткой деловой,  
Она в работу новую  
Нырнула с головой.

А тут ещё решение  
(И не дай Бог прокол):  
В Союз на обучение –  
Четыреста «атфол»\*.

В Афгане так вот сразу мы  
Проблему не решим:  
В приюты Средней Азии  
Поедут малыши.

---

\*«атфол» – дети

И завертелась мельница.  
Срок – две недели. Блиц!  
Мне до сих пор не верится,  
Что мы успеть смогли.

Чтоб отобрать четыреста  
К отправке огольцов,  
Свезли четыре тысячи  
Детей со всех концов.

Зачем так много? Правильный  
Вопрос. И прост ответ:  
В стране, войной израненной,  
Сирот здоровых нет.

Неправильно иль правильно,  
Для счастья или бед  
Здоровых мы отправили,  
Всех остальных – к себе.

Не нужно быть провидцами:  
Край отчий – словно мать.  
Мы стали по провинциям  
«Ватаны» создавать.

Дома сбежавших контриков,  
Усадьбы богачей,  
Пустующие комнаты  
Для «пешанханг бачей»\*,  
В Фарахе\*\* – комплекс брошенный,  
В Мазаре\*\*\* – «марастун»\*\*\*\*

---

\*«пешанханг бачи» - пионеры

\*\*Фарах – город на юге Афганистана

\*\*\*Мазари-Шариф – город на севере Афганистана

\*\*\*\*«марастун» - дом для престарелых

Стоят, как гость непрошенный.  
Работай, не пустуй!

Не с нашею удачею  
Здесь хоровод водить:  
Два интерната начали  
В Кабуле возводить.

Уменья есть и знания –  
Не будет труд тяжёл:  
Растут красавцы-здания  
Этаж за этажом.

И всю начинку нужную  
Уже прислал Союз ...  
Ребят ватага дружная  
Придёт в «хану»\* свою.

Работали задиристо  
И знали: чёрт не съест.  
Опять «атфол» четыреста  
Готовим на отъезд.

Теперь спешить не станем мы:  
Спокойно, без афер  
В провинциях «ватанами»  
Отобраны «атфол».

Запрос в Посольство делаю.  
Врачи там – высший класс.  
Но эта «каста белая»,  
Конечно, не для нас.

---

\*«хана» – дом

Попытка бесполезная,  
Что думать да рядить?  
Не дай вам Бог болезнями  
Посольских наградить.

Пусть им штаны с прорехою!  
По доброте людской  
К нам совврачи приехали  
Больницы городской.

В делах полезны знания:  
Пусть мелочь для врачей,  
Но где же обрезание  
У маленьких «бачей»?

Освоив всё и выучив,  
Воротятся, а тут  
Им, следуя обычаям,  
Руки не подадут.

Так что же делать? Господи,  
Советом осени!  
Помог афганский госпиталь –  
Мальчишки спасены.

Мы дружно дело делали,  
Но случай был один:  
Нашли троих с холерою –  
Нас всех на карантин.

Но обошлось без ладана.  
Со лбов стираем пот.  
В сопровожденьи ХАДа\* нас  
Везут в аэропорт.

---

\*ХАД – Комитет госбезопасности в ДРА

Проехали пикетами.  
Наш ТУ готов на взлёт...  
Взорвался вдруг ракетами  
Соседний вертолёт.

Как вкопанные стали мы:  
Всех «птурсы»\* посекут!  
Спасло нас опоздание  
На несколько секунд.

Посадка и прощание,  
И самолёт взял старт...  
Не стань седым я ранее,  
То белым точно б стал.

## 11.

Был в работе здоровый азарт,  
Рисковали, скрывать не стану.  
С Махбубой прилетели в Мазар  
Передать «марастун» «Ватану».

Процедура была недолга.  
Подписали акт передачи.  
На «вертушке» лететь в Шибирган  
Собрались. Только вот незадача.

Третья в мире по красоте  
Голубая Мечеть в Мазаре.  
«Вас у этих священных стен  
Завтра ждут», – Махбубе сказали.

---

\*«птурс» – реактивный снаряд

В ожидании зимних стуж  
Туи куст спит под снежной шляпой.  
И морозец зеркальность луж  
Заковал ледяною лапой.

С приморозья трава седа...  
Из машины выходим оба.  
А у входа в мечеть всегда  
Мусульманин снимает обувь.

Храм для верящих – это дом,  
Где душа с Небесами слита.  
Как они, босиком идем  
Но холодным бетонным плитам.

Отстояли моления час,  
В саркофаг кладём подношенье...  
Я увидел: глядят на нас  
С нескрываемым уваженьем.

В Шибирган добрались потом.  
Но понять не могу поныне:  
Почему-то не стал никто  
Ни простудными, ни больными.

Преступление – и прах осквернить,  
И ломиться в закрытые двери...  
Научись уважать и ценить,  
Пусть не наши, обряды и веру.

12.

Пускай война. Пора настала  
Лёд отчуждения крошить...  
Ребята нашего «Ватана»  
В советский госпиталь пришли.

И для бойцов бананы, груши  
С собою взяли в рюкзаке,  
Стихи читали и «Катюшу»  
На русском пели языке.

И вдруг боец в бинтах и шрамах  
Сказал мне горькие слова:  
- «Бача» такой же под Баграмом\*  
Наш танк гранатой подорвал».

Ответить что? К чему обманы?  
Понятны гнев его и боль.  
Немало было у «душманов»\*\*  
«Бачей», ведомых на убой.

Но, может, сердцу легче станет,  
Скорбя о тех, кто полегли,  
Что тысячи детей в «Ватанах»  
Мы от войны уберегли.

К добру добро тянулось исстарь,  
А дружба тем и хороша,  
Что скрытой ненависти искру  
Не примет детская душа.

---

\*Баграм – город в предгорьях Гиндукуша севернее Кабула

\*\*«душманы» – враги «Апрельской революции»

Встречай детей, «Сороковая»\*!  
Пришлось им столько пережить,  
Что до конца не понимают,  
Как можно с «шурави» дружить.

Стоят машины боевые.  
Залезь. Повисни на стволе.  
Музей и комнаты жилые.  
Обед солдатский на столе.

Прекрасным было угощенье.  
Так не кормили мы солдат.  
Но трудно осудить стремленье  
Ребятам лучшее отдать.

А через месяц мы в «Ватане»  
Советских встретили солдат:  
Они решили на поляне  
«Мир сказок» для детей создать,

И мы смотрели, удивляясь,  
Как из поленьев и корней  
Герои сказок появлялись:  
Вот дуб и цепь и кот на ней.

Трудились хлопцы что есть мочи,  
Спешили к «дембелю» успеть...  
Потом узнал: в атаке ночью  
Взорвались трое на тропе.

---

\* Сороковая армия - базировалась в Афганистане

13.

Ниспослан был Всевышним  
Мне в «толмачи»\* Кадыр.  
В Союзе он в двух «вышах»  
Штаны протер до дыр.

Любил пацан учиться:  
В житейской суете  
Успел он и жениться,  
И «настрогать» детей.

Пусть не поверит кто-то,  
Но русский так он знал,  
Что юмор анекдотов  
Прекрасно понимал.

Находит тот, кто ищет.  
Не искушай судьбу...  
Жена, забрав детишек,  
Приехала в Кабул.

И привезла нам сало  
Из Харькова, своё.  
А мы с Кадыром сами  
Обставили жильё.

Гнездо лишь там, где нужно,  
Свивают журавли...  
Вот так свивалась дружба  
Афганца с «шурави».

---

\*«толмач» - переводчик

Хоть верьте – хоть не верьте,  
Но врать мне смысла нет:  
Нас с ним носили черти  
Почти по всей стране.

Где только с ним я не был:  
Восток и север, юг –  
Везде искали, где бы  
Сиротам дать приют.

Наш труд иные пошло  
Бранят на все лады,  
Но памяти о прошлом  
Я не предаю, Кадыр.

Аллаху ли, иль Богу  
Молюсь, душой скорбя,  
Чтоб на войны дорогах  
Уберегли тебя.

## 14.

В летний зной и по зимнему холоду  
ПАЗик вёз на работу девчат  
Километров за двадцать от города –  
Там была вертолётчиков часть.

Не курортницы и не дачницы,  
Не для отдыха – для труда  
Поварихи, технички, раздатчицы  
Каждый день отправлялись туда.

Все они были вольнонаёмные.  
Их вели не устав, не Закон –  
Материнская боль неуёмная  
И тревога за «наших сынков».

Только Вы, наши жёны и матери,  
Добрим словом могли приглушить  
Выкрик грубый, поток брани матерной,  
Что рвались из рыдавшей души.

А кормили пилотов не в здании –  
Возле МИГов палатки постлав.  
Сколько их не вернулось с задания?  
Кто сюда и зачем их послал?

Оправдания в старческом лепете  
Слышу тех, кто, не хмурия бровей,  
Отправлял на погибель бестрепетно  
Не своих, а чужих сыновей.

## **15.**

В тени – 50. Только где эта тень?  
Жжёт автомата сталь...  
Здесь, на трёхтысячной высоте,  
Ни деревца, ни куста.

Во фляге вода закипит вот-вот,  
Под каской горит голова...  
Но шаг за шагом взбирается взвод  
По тропке на перевал.

Предельно ясна задания суть:  
Выйти «душманам» в тыл.  
Сотни жизней они спасут,  
Если сумеют пройти.

Нет сил, чтобы вытереть пот и пыль,  
Свинцом налилась рука...  
И вдруг увидел солдат у тропы  
Два слабеньких василька.

Они – как очей материнских взгляд,  
В них – запах родных полей...  
И руку к ним протянул солдат,  
И бросился к ним скорей.

Взрыв рванул из-под самых ног,  
Землю горбато вздыбив.  
Мальчишка даже вскрикнуть не смог  
И навзничь упал на глыбы.

Лишь вздрогнул, как срезанная лоза,  
Как птица, попав в силки...  
Синее небо в синих глазах  
Застыло, как васильки.

## 16.

В БТРе их было двенадцать.  
Молодые, ещё не убитые  
Представители разных наций,  
Общим делом и дружбой слитые.

Как обычно, вилась дорога,  
Вёл машину водитель лихо,  
И до базы совсем немного,  
Но вокруг необычно тихо.

Землю с небом вдруг вздыбило парюю,  
Загорелся закат и погас –  
Это их БТР распарывал  
На дороге зарытый фугас...

И у каждого имя было,  
И весь мир был для счастья соткан –  
А теперь на Родину Илы  
Повезут двенадцать «двухсотых»\*.

Над запаянными гробами  
Зарыдают нестарые матери,  
Самогон пополам со слезами  
Разольют по стаканам и скатерти.

Обелиск высотой с метр  
Или крест. Скромный холм песчаный,  
Фото, даты рожденья и смерти.  
И ни слова: убит в Афгане.

Смерть повестки в дома носила –  
Власть спешила забыть об этом:  
Двадцать тысяч война скосила  
Инженеров, певцов, поэтов.

Им не встать, не расправить плечи,  
Не вдохнуть полной грудью воздух...  
Время раны в душе не лечит:  
Плачет небо, роняя звёзды.

---

\*«двухсотые» – убитые

17.

Твердили нам ещё с пелёнок,  
Да было лень запоминать:  
Нельзя всех – под одну гребёнку,  
Постричь. Тем более подмять.

Нельзя для всех – свои дороги,  
И всех кроить, себе под стать.  
Ведь мы пока ещё не боги  
И вряд ли ими сможем стать.

Не лезут со своим уставом  
В чужую Лавру или храм.  
Иначе Вам ответом станет  
Не «ташакур»\* - «Буру Бахайр»\*\*!

18.

Афган, Афган...Моя любовь и боль...  
В чём пред тобой, скажи, мы виноваты?  
Ежеминутно жертвуя собой,  
Мы верили, что помогаем брату.

Всё было: на войне как на войне,  
И мы об этом забывать не будем.  
Но навсегда останутся во мне  
Афгана дети и простые люди.

---

\* «ташакур» – спасибо

\*\*«буру Бахайр» - иди с Богом





\*\*\*

Плюнула в душу распутицей  
Подлая осень-распутница.  
Ждём, как от Бога прощения,  
Мартовского очищения.

\*\*\*

Можно и влево, и вправо  
Броситься очень шибко:  
Каждый имеет право  
Сделать свою ошибку.

\*\*\*

Всё, что посеял, придётся сжать,  
Сквозь сомненья идя и смятенья,  
Чтобы потом не пришлось бежать  
За своей ускользящей тенью.

\*\*\*

В расцвет весны  
и знойность лета,  
И в блеске  
зрелого плода,  
И даже в шаль зимы одета –  
Прекрасна женщина всегда.

\*\*\*

Тебе стихи  
                    мальчишкой слагал,  
Своей любви  
                    стал добровольным узником.  
Сменили майский цвет  
                    зимы снега,  
Но не стихает в сердце эта музыка.

\*\*\*

Кто искренний, кто ушлый –  
Для всех открыл он душу.  
Вот и явились сразу  
И старость, и маразм.

\*\*\*

Явился в храм  
Богатый хам,  
Открыв ногою двери.  
Душа грешна –  
Полна мошна:  
Купил и храм, и веру.

\*\*\*

Он мог бы жить и счастливо, и долго  
С сознанием исполненного долга,  
Но не любил расчёта по долгам,  
Вот потому и жизнь не долга.

\*\*\*

Отжил,  
отцарствовал,  
отмучился.  
Почил –  
и сразу как-то  
лучше стал.  
И набежали  
фаны и поклонники:  
Мы обожаем царственных покойников!

\*\*\*

Стремятся люди  
на исходе лет  
Хоть маленький  
оставить в жизни след.  
Будь осторожен  
и не наследи –  
Потом не просто  
заметать следы.

\*\*\*

Свою старой «репою»  
Не понимаю рэпа я.  
И не могу найти, хоть тресни,  
В нём ни поэзии, ни песни.

\*\*\*

Кто-то любит спяну петь,  
Фразою аукнуть,  
Или тихо шелестеть,  
Или громко пукнуть,  
Дать строфой кому-то в глаз  
Иль подставить ногу...  
Есть поэзия у нас.  
Есть! И слава Богу!

\*\*\*

Я отбросил ложь и лесть  
И прочёл стихи неспешно.  
В них, конечно, что-то есть:  
Примитивно, но потешно.

\*\*\*

В нём есть талант, но стиль небрежен.  
Приходит Муза, но всё реже,  
И вдохновенья недолги:  
Стихи не пишут «вполноги».

\*\*\*

Его и опусы, и шутки  
Ни для ума, ни для желудка:  
Не юморист и не сатирик,  
Не туалет, а так – сортирик.



\*\*\*

И в мороз от хохота  
                                взопрел я:  
Стала жизнь  
                                гротескною картиной.  
Нынче и без Первого апреля  
Каждый день –  
                                сплошная «Юморина»».  
Нам жить, как в Европе, хочется.  
А как живём? Обхохочешься!

\*\*\*

Плод не созревает до поры –  
С голым задом не идут в Европу.  
Юлечкин «Украинский прорыв»  
Очень долго нам придётся  
                                «штопать».

\*\*\*

Наивной надеждой  
                                себя не мучай,  
И свет в туннеле  
                                не брызнет из тьмы.  
Когда нам твердят,  
                                что жить стали лучше  
То жить стали лучше  
                                Они, а не Мы.

\*\*\*

Нам надоели лживые бравады  
И лицемерных фраз водоворот.  
Мы хоть сейчас пойдём на баррикады,  
Но лишь поверив тем, кто позовёт!

\*\*\*

Я с детства и поныне не пойму,  
Зачем Герасим утопил Муму.  
Увы, ему не подсказал Господь,  
Что справедливее топить господ.

\*\*\*

Был ты бедным -  
стал ты нищим.  
Люд простой,  
о чём шумишь?  
В холодильнике  
без пищи  
Удавилась с горямышь!

\*\*\*

Жить, как люди, не умея,  
Ошибаясь и греша,  
Мы "имеем, что имеем",  
А точнее – ни шиша!

\*\*\*

Смотрю я на потомков  
                                древней расы:  
Самодовольных,  
                                толстых,  
  отупевших,  
Самим себе не раз  
                                хвалу пропевших –  
Не ту страну  
                                назвали Гондурасом!

\*\*\*

Я человек  
                                застенчивый и робкий:  
Заслушаюсь,  
                                как соловей поёт,  
И милую узнаю  
                                по походке,  
А Власть найду  
                                по запаху её.

Чем пахнет Власть,  
                                хотелось мне понять.  
И я узнал.  
                                А Вы ответ искали?  
Куда б ни шёл,  
                                преследует меня  
Густой и стойкий аромат  
  фекалий.

\*\*\*

Ничего не пожалела,  
Всё поставила на кон:  
Бродит в доме ошалело  
Водкой дышащий «дракон».

Всё пропахло в одночасье  
Спиртом, потом, табаком.  
Но зато, какое счастье, –  
В доме пахнет мужиком!

\*\*\*

На берёзоньке  
Месяц повесился,  
Выше взлезть  
не хватило сил:  
Он полночи  
проквасил весело,  
Только слабенько  
закусил.  
И, хмельной  
от рассветного щебета,  
Сполз тихонько  
поспать в стогах...  
Не пеняй,  
что судьба ущербнута,  
Если ты  
от Луны рогат!

\*\*\*

Такая жизнь сложная,  
Порою даже глупая:  
И эта ставка ложная,  
И ту поставил тупо я.

А выигрыш по-прежнему  
Ни в чёрную, ни в белую...  
Но я живу надеждою  
И снова ставку делаю.

\*\*\*

Повстречал – и застыл обалдело,  
На тебя смотрю огорчённо:  
Улетала голубкой белой,  
А вернулась вороной чёрной.

Как цветок неземной из бутона  
Появляется в ночь на Купала,  
Так и ты – королева района.  
И себе короля искала.

Видно, путь был совсем не гладким,  
Укатали крутые горки:  
Погналась за нектаром сладким,  
Только плод оказался горьким.

Я глаза отвожу в надежде,  
Что привиделось мне всё это  
И увижу тебя, как прежде,  
Королевой, мечтой поэта.  
Это сон дурной, пробуждаюсь!  
Но поднять глаза не решаюсь...

\*\*\*

Бровей зигзаг,  
Истома рук  
И зов в глазах –  
Замкнулся круг.  
Бокал звенит,  
И в теле дрожь...  
Взлетев в зенит,  
Закат не ждѣшь.

Разбит бокал,  
Измят цветок,  
Страстей накал  
Свершил виток.  
Судьбы изгиб –  
Вокруг ни зги.  
И гордый лик  
Безвольно сник.

И ни двора,  
И ни кола...  
Звонить пора  
В колокола!

\*\*\*

Мне давно пора отправиться  
В те края, откуда прибыл я.  
Только с чем приду я к праотцам?  
Ни навару нет, ни прибыли.

Что-то стали очень строгими  
У Небесных Врат архангелы:  
Поэтическими строками  
Не подкупишь нынче ангелов.

Видно, миссию Всевышнего  
Не сумел, увы, исполнить я.  
И меня, скитальца грешного,  
Ожидает Преисподняя.

Пусть грехи проели плешину,  
По земному счастью голоден.  
Хоть чуток покарулешу я –  
И к чертям: у них не холодно!

\*\*\*

Неуместны откровенья,  
Но от правды не уйти:  
Холодильник предкновенья  
На моём стоит пути.

Все твердят о похуденьи,  
Сам хотел бы сбросить вес.  
Холодильник – предкновенье:  
Дверцу раз – и внутрь полез.

В холодильник предкновенья  
Поселю простую мышь:  
Пусть всё жрёт до опупенья,  
Можно ей, а мне – шалишь.

Дверь закрыть простой защёлкой  
Не нужна большая прыть.  
И стою, зубами щёлкнув,  
Только дверцу не открыть.

Но решила мышь погреться,  
В коридоре тьма да тишь,  
Распахнула сдуру дверцу:  
Я – внутри, снаружи – мышь!

\*\*\*

Его жена – ну просто душка:  
Играет и поёт на бис,  
Всегда мила и простодушна.  
А как готовит?! Зашибись!

Взобьёт перину и подушку,  
Вдвоём их не разлить водой.  
Но...говорят, что есть подружки  
Усатые и с бородой.

Женой он днём и ночью дышит,  
Других не нужно никого,  
Но...врут, что кое-кто колышет  
Грудных младенцев от него.

У нас в быту любые «измы»  
Имеют свой авторитет:  
Семья – ячейка коммунизма,  
Вот потому его и нет!

\*\*\*

На проводах дождинок россыпь,  
Сверкают краски чародея...  
Явилась Болдинская осень –  
И вместе с нею я балдею!

В мечтах брожу по роще днями –  
И вдруг пригрезилось поэту,  
Что я в Михайловском, у няни...  
А, может, Шушенское это?

И сразу крылышки обвисли.  
К чему гаданье или-или?  
Пиши, пока приходят мысли.  
Броди, пока не посадили.

## **IV. ОСЛОВИЦЫ И ОГОВОРКИ**

**\*\*\***

Земля достояньем народа была –  
Понятно и младу, и старому.  
«Своя земля и в горсти мила»,  
Но красть её лучше гектарами.

**\*\*\***

«От добра добра не ищут».  
Что ж они, как волки, рыщут?

**\*\*\***

В сотый раз «наступили на грабли» мы –  
И обмануты, и ограблены.

**\*\*\***

«Вор у вора воровали»,  
Да не все под суд попали.

**\*\*\***

«Семи пядей во лбу»,  
А попал «на губу».

**\*\*\***

Восхваляет УПА –  
Видно, «с дуба упал».

\*\*\*

С мандатом депутата  
Зачем «ума палата»?

\*\*\*

Мешают нам страну поднять...  
Но «врать – себе дороже».  
«Зачем на зеркало пенять,  
Когда кривая рожа»?

\*\*\*

Экономику вгору  
Он поднять обещает,  
Но «плохому танцору  
Вечно что-то мешает».

\*\*\*

«Коси, коса,  
Пока роса.  
Роса долой» –  
Мужик в запой.

\*\*\*

Её «коса –  
Для всех краса».  
Неси косу,  
Идя на суд.

\*\*\*

«Не сотвори себе кумира»,  
А то с сумой пойдёшь по миру.

\*\*\*

«Пусти козла» в Раду –  
Не будет с ним сладу.

\*\*\*

«Молодец против овец»,  
Да нет молодца  
Против яйца.

\*\*\*

Вам ни талант не нужен,  
Ни мудрые ходы:  
«В одну и ту же лужу»  
Хоть сорок раз входи!

\*\*\*

«В навозной куче» лишь одно  
Найдёшь «жемчужное зерно».  
Ищи! Да только вот беда:  
В дерьме есть жемчуг не всегда!

\*\*\*

Не нужно «за пазухой прятать ножи»  
И «рыть для ближнего яму».  
Если хочешь спокойно жить,  
Сделай врагов друзьями.

\*\*\*

«Время всё расставит по своим местам»...  
И оно расставило, видно по крестам.

\*\*\*

На двадцать четыре часа подряд  
Он «взял на стихи подряд».  
Писал, «не покладая ручку» –  
«Талант зарыл» в чего-то кучку.

\*\*\*

Таланта искру дал поэту Бог,  
Чтоб истину поведать миру смог.  
Но знал поэт, что «истина на дне»,  
И «божью искру» утопил в вине.

\*\*\*

Труден первый глоток,  
После – «лей под венец»,  
А «увяз коготок –  
То и птичке конец».

\*\*\*

Умел идти в любом строю,  
В угоду власти стих струя,  
И «попадал всегда в струю»,  
И пах, чем пахла та струя.

## **V. ТЯПЫ-ЛЯПЫ**

1. Семеро одного СОЖРУТ.
2. Семь раз отмерь – один раз ОБРЕЖЬ.
3. На всякого мудреца довольно ПУСТОТЫ.
4. Терпенье и труд ВСЕХ перетрут.
5. Лес рубят – ДАЧКИ СТОЯТ.
6. Цыплят по осено СЪЕДАЮТ.
7. И овцы целы У ВОЛКА В СВИТЕ.
8. Каждый кулик в своё болото ТЯНЕТ.
9. У семи нянек дитя без ГАЗА.
10. Долг не платежом красен, а ПРОЦЕНТОМ.
11. Что с воза упало, то В КАЗНУ НЕ ПОПАЛО.
12. На чужой кусок ЕСТЬ ЧУЖОЙ РОТОК .
13. Мели, Емеля! –  
ПАРЛАМЕНТСКАЯ НЕДЕЛЯ.
14. С миру по нитке – ВОТ и МИЛЛИОНЧИК.
15. Мал золотник, да и ТОТ СНИК.
16. Око за око – зуб за ТРИЗУБ.
17. Не было ни гроша –  
и НЕ БУДЕТ НИ ШИША .

## СОДЕРЖАНИЕ

### I. БЛЮЗ ОПАДАЮЩИХ ЛИСТЬЕВ

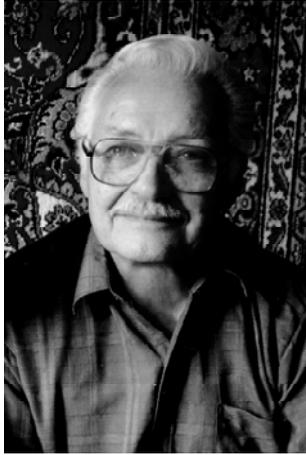
КАК Я РОДИЛСЯ.....	3
«Ветер злобно рвёт на окна ставни...».....	5
«Небеса – свинцовым куполом...».....	6
«По лугу голубого цвета...».....	7
«С утра безжалостно пекло...».....	7
«Снова меня закружил...».....	8
«Не покидай, не покидай...».....	9
«Чуть виден был из-за оград...».....	10
«У тепла закрома пусты...».....	12
«За собою осень кличет...».....	13
«Мороз и снег припрятал где-то бес...».....	13
«У меня вдоль окна кормушка...».....	14
«Кто живет по душе, кто по разуму...».....	15
«В осоке громко плачет выпь...».....	16
«Звенят копыта...».....	17
«Столько лет искали мы проходы...».....	18
«Плачет октябрь дождём...».....	19
«Ночь тёмно-синей тучею...».....	20
«Смотрит в окошко июньский вечер...».....	21
«Садилось солнце и вставало...».....	21
«Чем ближе подхожу я к рубежу...».....	22
«Он был отменным скакуном...».....	22
«Хмельными летними покосами...».....	24
«Пустота за окном, тишина...».....	24
«Тишина. За окном бродит ночь...».....	25
«С рожденья у каждого – поезд судьбы...».....	26
«В мире всё рождается...».....	26
«Жили мирно в дубраве...».....	28
«Прошу тебя: в конце пути...».....	29
«Ночь опять задержалась...».....	30
«Не ищите земного рая...».....	31
«Всё о Лете да о Весне...».....	32
«И опять по ночам...».....	33
«Приход зимы ждал загрузивший лес...».....	34
«Старость приходит по-разному...».....	35

II. ПРОСТРЕЛЕННОЕ НЕБО (поэма).....	36
-------------------------------------	----

### II. ПОЖИЛИ-ДОЖИЛИ

«Бытие – бесконечная цепь из колец...».....	65
---	----

«Суть бытия...».....	65
«В майской кипени гроз...».....	65
«Плюнула в душу распутицей...» .....	66
«Можно и влево, и вправо...» .....	66
«Всё, что посеял, придётся сжать...».....	66
«В расцвет весны...».....	66
«Тебе стихи мальчишкой слагал...».....	67
«Кто искренний, кто ушлый...».....	67
«Явился в храм...».....	67
«Он мог бы жить и счастливо, и долго...».....	67
«Отжил, отцарствовал, отмучился...».....	68
«Стремятся люди на исходе лет...».....	68
«Своею старой «репою» ...».....	68
«Кто-то любит спяну петь...».....	69
«Я отбросил ложь и лесть...».....	69
«В нём есть талант, но стиль небрежен...».....	69
«Его и опусы, и шутки...».....	69
«Пиши, не пиши – бесполезен труд...».....	70
«Между нами есть в чём-то тождество...».....	70
«У людей право мыслить отняли...».....	70
«Почему убывает козацкий наш род...».....	70
«И в мороз от хохота...».....	71
«Плод не созревает до поры...».....	71
«Наивной надеждой...».....	71
«Нам надоели лживые бравады...».....	72
«Я с детства и поныне не пойму...».....	72
«Был ты бедным...».....	72
«Жить, как люди, не умея...».....	72
«Смотрю я на потомков...».....	73
«Я человек застенчивый и робкий...».....	73
«Ничего не пожалела...».....	74
«На берёзоньке...».....	74
«Такая жизнь сложная...».....	75
«Повстречал – и застыл обалдело...» .....	75
«Бровей зигзаг...» .....	76
«Мне давно пора отправиться...» .....	77
«Неуместны откровенья...».....	78
«Его жена – ну просто душка...».....	79
«На проводах дождинок россыпь...».....	79
<b>IV. ОСЛОВИЦЫ И ОГОВОРКИ</b> .....	80
<b>V. ТЯПЫ-ЛЯПЫ</b> .....	84



Корниец Валерий Петрович. Родился в г. Бобринце 25.02.1940 г.

Закончил факультет русского языка и литературы Кировоградского пединститута им. А.С.Пушкина. Работал учителем, завучем и директором в ряде школ г. Кировограда.

С 1983 по 1987 год был командирован в ДРА, где работал советником Главного управления школ-интернатов при Совете Министров Афганистана, занимался созданием школ-интернатов для детей-сирот.

Пишет с юности, но только в 2010 году решил опубликовать первый сборник лирических стихов “Судьбы веретено”.

В 2011 г. вышел сборник “Струны души”, в который, кроме лирических стихов, вошли поэмы “Далекое-близкое” и “Счастье на ладони”.

В сборнике “Над кручею” опубликованы произведения, написанные в минувшем году, и поэма об Афганистане “Простреленное небо”.

Состоит в Кировоградской областной организации Конгресс литераторов Украины.

Автор искренне благодарит коллектив “Центрально-Украинского издательства” и его редактора Станислава Янчукова за высокий профессионализм и требовательность при работе с представленным материалом.

ЛІТЕРАТУРНО-ХУДОЖНЄ ВИДАННЯ

**КОРНІЄЦЬ**  
**Валерій Петрович**

**НАД КРУЧЕЮ**

**Російською мовою**

**Редактор: Станіслав Янчук**

**Верстка: Андрій Тараненко**

Підписано до друку 05.01.2012 р. Формат 60x84 1/16.  
Папір офсетний. Друк ризографічний. Гарнітура Times.  
Ум.друк.арк. 5,12. Тираж 200. Зам. 001.

Надруковано у комунальному підприємстві  
“Центрально-Українське видавництво”  
Україна, 25006, м.Кіровоград, вул. Тимірязєва, 69.

Тел.: (0522) 24-25-96, 24-48-51.

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного  
реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої  
продукції від 27.12.2004 р., серія ДК № 2051.